

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
I. ДВА АДВОКАТА	11
II. БЕДНОСТЬ И ЗНАТНОСТЬ	18
ДА КАКАЯ ТАМ ШКОЛА...	21
МЕЦЕНАТ	23
ПЕРВЫЙ КОНТРАКТ	26
III. ОДЕРЖИМОСТЬ ПО ИМЕНИ СЕННА	31
ИНТРИГА В БОКСАХ	32
ХОЛОД В РЕСТОРАНЕ	39
ЯРОСТНАЯ СХВАТКА	42
ПЕРВАЯ ПОБЕДА	45
ПОСЛЕДНИЙ ВЫЗОВ	48
IV. ОДИН ВПЕРЕДИ	60
БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ	62
ОБМАНЩИК?	64
ПРИЗНАНИЕ	73

Михазль Шумахер. Легенда

V. СИНЬОР В КРАСНОМ	79
ДРУГ КОЛЬ	84
11 СЕНТЯБРЯ	86
СРЕДИ КЕНГУРУ.	88
ЧЕРНОЕ ЛЕТО	92
VI. ТЕМНАЯ СТОРОНА	98
ДВА ВРАГА.	102
ЛИЦОМ К ЛИЦУ	106
БРАТЯ НА НОЖАХ	108
ИРЛАНДСКИЙ СОЮЗНИК	112
СТЫКОВОЙ МАТЧ	116
КРАХ	120
ПРОЦЕСС	126
VII. ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ	128
ЧТО-ТО БЛОНДИНИСТОЕ	129
ОБУВНОЙ ВОПРОС	133
ПРИВЫЧНОЕ ЖЕЛАНИЕ	137
КАПКАН В АРДЕННАХ.	143
БЕЗУМНОЕ СЕРДЦЕ	150
VIII. ТРОЕ И НОГА	153
НЕВИДИМЫЕ ДЕТИ	154
ИМОЛА, НАКОНЕЦ-ТО.	156
«ЭТО СМЕРТЬ?»	160
СТРАННЫЙ ПАЦИЕНТ.	167
ПОДАРЕННАЯ ПОБЕДА	174
ХУДШАЯ ДИЛЕММА.	177

Оглавление

IX. КОНЕЦ КОШМАРА	180
БРАЗИЛЬСКИЙ ДОНАЛЬД ДАК.	183
«НЕТ, “ФЕРРАРИ” — НИКОГДА».	188
УДАРНОЕ НАЧАЛО.	189
ПРОКЛЯТИЕ	192
МОНЦА, СЛЕЗЫ И СМЕРТЬ.	196
«GRAZIE, GRAZIE, GRAZIE»	202
X. ХУДШАЯ ПОБЕДА	209
НЕУДЕРЖИМЫЙ.	214
ПЯТЕРКА.	220
XI. БОЛЕЕ ВЕЛИКИЙ, ЧЕМ ФАНХИО	223
БЕЗ АДВОКАТА	226
ВНЕЗАПНЫЙ КРИЗИС.	228
ПОСЛЕДНИЙ ПОЦЕЛУЙ	231
АЛОНСО ОБГОНЯЕТ НА КРУГ	234
КОЛУМБИЙСКИЙ ВОИН.	237
«МНЕ НЕ НРАВИТСЯ ПОБЕЖДАТЬ ТАК».	242
XII. СЕМЬ ЧУДЕС	246
БИБЛИОГРАФИЯ	252
БЛАГОДАРНОСТИ	253

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что важнее в автогонках? Человек или машина? Увлекательный вопрос, и окончательный ответ на него, казалось, был найден с развитием технологий. Прогресс выводил на первое место характеристики машины, неизбежно снижая важность вклада человека.

А потом явился Михаэль Шумахер. Поначалу я считал, что этот немец — просто лучший пилот своего поколения. В шестидесятых таким был Джим Кларк. В семидесятых, после ухода Джеки Стюарта, в этой роли закрепился Ники Лауда. В восьмидесятых Айртон Сенна и Ален Прост своей дуэлью делили сцену и фанатов. Теперь настало время Шуми.

Это верный, но неполный анализ. Я постепенно начал понимать, что Михаэль укреплял свои отношения с командой, носящей имя моего отца. Я не говорю, что он величайший пилот всех времен: сравнения разных эпох занятны, но бессмысленны.

Я говорю о другом. Шуми вернул радость побед красным болидам, отдав всего себя команде, окружению, людям, которые имели удовольствие работать с ним. Он был не просто кем-то, крутящим руль.

Это делает его уникальным. И настало время ответить на вопрос, который я часто задавал себе с тех пор, как Михаэль

Михаэль Шумахер. Легенда

начал ездить за «жеребцов»: понравился бы он папе? Что думал бы о нем Энцо Феррари как о спортсмене и человеке?

Мой отец умел распознавать талант и высоко ценил профессиональное отношение к делу тех, кто рисковал собой ради любви к скорости. Значит, он был бы поклонником Шуми, и я уверен, что он охотно подписал бы Михаэля. И одновременно я полагаю, что отцу из-за его канонов понимания фигуры пилота подписать Шуми было бы непросто.

Объясню. Один из последних папиных литературных трудов называется очень символично: «Гонщики, какие люди...». В этой книге он описывает людей увлеченных, часто экстравагантных, иногда — благородных разбойников, почти все они в глазах обычных людей — чужаки по привычкам и менталитету. Вместе с тем это было почти общее место: ты должен был быть немного не в своем уме, чтобы ездить в «Формуле-1».

Так вот, Михаэль Шумахер в повседневной жизни оказался совершенно спокойным человеком. Я не знаю за ним ни чудачеств, ни невинных шалостей. Насколько он выдающийся в этой профессии, настолько он простой в повседневной жизни. Не похожий ни на кого из своих предшественников.

Его легенда — это легенда об обычном человеке.

Пьеро Феррари

1

ДВА АДВОКАТА

Весна 1995-го. Вот-вот начнется чемпионат мира по автогонкам в классе «Формула-1». Специалисты уже понимают, что для «Феррари» нет надежд на то, что прервется воздержание, тянущееся с далекого 1979 года: болиды француза Жана Алези и австрийца Герхарда Бергера, пилотов компании из Маранелло, недостаточно конкурентоспособны.

Джанни Аньелли, Адвокат, будучи в Италии и в мире олицетворением группы компаний «ФИАТ», беспокоился. Он никогда не был влюблен в автомобили, в его спортивных пристрастиях футбол всегда занимал безоговорочно первое место. В сердце Аньелли-тифозо ничто не могло сравниться с «Ювентусом». Но за последние двенадцать месяцев в Турине произошли изменения.

Незадолго до этого Адвокат отказался от прямого и личного участия в делах черно-белой команды. После долгих колебаний он согласился вверить заботам брата Умберто «семейное» управление мастерами мяча. Умберто сразу же приложил руку к делам «Юве»: устранил Джампьеро Бониперти, который на протяжении десятилетий был ключевой фигурой Адвоката в клубе. И поставил у руля клуба людей, которым полностью доверял: менеджера Антонио Джираудо, экс-форварда Роберто Беттегу и спортивного директора Лучано Моджи. С ними самый популярный итальян-

Михаэль Шумахер. Легенда

ский футбольный клуб, который теперь тренировал Марчелло Липпи, вновь начал побеждать. Такое не могло не понравиться Джанни Аньелли как тифозо, но с личной точки зрения его чувства были противоречивыми.

Адвокат не брезговал популизмом: он, как и многие персоны из мира политики и бизнеса, понимал, что спорт — это особенное средство налаживания связей. Он понял это в ходе бесед о более серьезных делах — когда обнаружил, что Лучано Лама, профсоюзный лидер в смутных 1970-х, верен черно-белым цветам, и это как по волшебству вдруг облегчило сложные переговоры.

Сейчас, весной 1995-го, Джанни Аньелли — пожизненный сенатор, «отец родины» и всегдашний герой национальных успехов, но он понимал и то, что его отход от дел «Ювентуса» умножает его ответственность за другой спортивный полюс группы «ФИАТ» — компанию «Феррари».

Со старым хозяином Маранелло у Адвоката были хорошие отношения: в 1969-м они с Энцо Феррари быстро поняли друг друга. «ФИАТ» должен был приобрести контроль над маленькой моденской компанией, оставив основателю десять процентов акций и управление гоночным подразделением. Чтобы гарантировать себе собственность уникальной марки, Аньелли раскошелся на внушительную, хотя и не чудовищную сумму. К тому же оставить Пирату ответственность за гонки было отличным решением с точки зрения имиджа. В случае неудачи отвечал Энцо Феррари. В случае победы позитивный эффект распространялся на родительскую компанию. И на Адвоката, который ее олицетворял.

Некоторое время все работало именно так. В 1970-х «красные» изящно обеспечили себе череду побед. Ники Лауда доминировал в чемпионатах «Формулы-1» 1975 и 1977 годов. Южноафриканец Джоди Шектер выиграл титул в 1979-м. Такой

1. ДВА АДВОКАТА

харизматичный персонаж, как Жиль Вильнев, канадский пилот, обладавший огромным мужеством, приумножил число фанатов «жеребцов» во всех уголках планеты.

Но потом все начало меняться. К худшему. Энцо Феррари, старея, безвозвратно потерял хватку. Судьба была безжалостна к команде. Жиль погиб на трассе. Попытка оживить легенду Чиччо Аскарри, последнего итальянского чемпиона мира в «Формуле-1» (1952 и 1953 годов), обернулась провалом: иностранная конкуренция, которая с точки зрения технологий ушла вперед, указала Микеле Альборето на его место со всем его талантом. Наконец, Пират покинул этот мир: с его смертью в августе 1988 года во многих итальянцах осталось ощущение того, что легенда сдулась и Человек из Турина не сможет продолжать летопись Человека из Маранелло.

Некоторое время Джанни Аньелли напугал тумана в отношениях с тем, что осталось от «Феррари», не слишком-то представляя себе, что с этим делать. Он отправил из Пьемонта в Эмилию полномочных представителей, гарантировал полную финансовую поддержку, и все же поражения в гонках, похожие друг на друга своим унылым однообразием, продолжались. Мысль о вхождении в историю персонажем, грустно зачехлившим национальную легенду, смутно беспокоила Адвоката: будучи раздираемым тысячью дел, он культивировал династическую гордость и сохранил савойское — то есть патриотическое — призвание. «Right or wrong, my country» — права страна или нет, но это моя страна. Так он ответил своему большому другу Генри Киссинджеру, серому кардиналу внешней политики США, когда американское правительство жаловалось на «левый поворот» Альдо Моро, теоретика, соавтора лидера КПИ Энрико Берлингуэра по историческому урегулированию.

Мог ли Адвокат допустить конец легенды «Феррари», мог ли не вмешиваться, особенно с учетом того, что нюансы семей-

Михазль Шумахер. Легенда

ного бизнеса порядком отдалили его от «Ювентуса», другого символа «ФИАТ» в спорте? Не мог, и осенью 1991-го он отправил своего ближайшего друга позаботиться о здоровье «Гарцующего жеребца».

Лука Кордеро ди Монтеземоло был для Джанни Аньелли больше чем менеджером группы компаний. Говоря проще, Лука — сын, которого у Адвоката не было. Сложнейшие отношения с Эдоардо, рожденным в браке с синьорой Мареллой, усилили в Адвокате желание обрести «семейную» фигуру, способную принимать и почести, и обязательства династии. Монтеземоло, очень похожий на Аньелли подходом к жизни, был кем-то вроде клона сенатора: он инстинктивно воспроизводил методы и жесты Адвоката, продлевая во времени символическую силу его обаяния.

Так Монтеземоло оказался у руля компании «Феррари» с необъявленной, но ясной миссией: показать, что и для семьи Аньелли, и для Джанни Аньелли возвращение «красных» к победам особенно важно. «Если он этого не сделает, — говорил Марелле Адвокат, — нам придется продать “жеребцов”: я не допущу в дальнейшем потерь лица».

Лука ринулся в это приключение с энтузиазмом. Его предыдущий профессиональный опыт был противоречив, но у него было большое преимущество перед истеблишментом «ФИАТ»: он не считал Маранелло и «Феррари» ссылкой. В юности он уже был в Эмилии: в середине семидесятых он работал у Пирата спортивным директором. Знал обстановку и был счастлив восстановить связь с личными корнями: его родители были болонцами. Монтеземоло, сколько бы ни скитался по свету, никогда не переставал считать себя эмильянцем.

То, с чем он столкнулся, оказалось угнетающим. В «Феррари» не работало ничего. Ни на трассах, в Гран-при «Формулы-1», ни в компании: мировая рецессия вынудила Монтеземоло обра-

1. ДВА АДВОКАТА

титься за финансовой помощью. Чезаре Ромити, всемогущий генеральный директор группы «ФИАТ», отправил проконсулу Аньелли в Маранелло резкий ответ: «Дела обстоят так, что если хотите продолжать, то ищите спонсоров, которые будут вас финансировать, потому что в туринской кассе денег нет».

Идя на ощупь, используя по максимуму свои возможности в личных отношениях с прессой и спонсорами, Монтедземоло ненадолго удалось продержаться лодку на плаву. Но он знал, что весной 1995-го подходил к точке невозврата: если он в кратчайшие сроки не вернет «Феррари» к чемпионскому титулу в «Формуле-1», легенда «Гарцующего жеребца» испарится. Италия потеряет невероятно престижный бренд, которому суждено будет продаться какому-нибудь чужеземцу с мощной, набитой долларами.

1995 год. Весенним вечером на туринской вилле Адвоката Джанни Аньелли и Лука ди Монтедземоло были одни. Не было челяди, друзей-остряков, не было никого, кто мог бы превратить в интермедию беседу, которая была драмой и от которой собеседники ничего другого и не ждали.

«Думаешь, возможности еще не исчерпаны?» — заговорил о главном туринский Адвокат, когда они приступили к десерту. Он хотел знать, видит ли гоночное подразделение «Феррари» свет в конце тоннеля после шестнадцати лет конфузов поражений, видит ли путь к победе. Он хотел знать, живет ли в Маранелло надежда.

Монтедземоло чувствовал себя в долгу перед судьбой. В 1993-м он пригласил французского менеджера Жана Тодта руководить спортивным направлением компании. Тодт был педантичным профессионалом. Неумным трудягой. И организатором: с его заальпийской упертостью «Феррари» постепенно могла бы снова завоевать господствующую роль. Первым делом нужно было реорганизовать персонал, демотивированный после

Михазль Шумахер. Легенда

многих неудач. Потом нужно было модернизировать производственный аппарат, чтобы сделать его эффективным. Наконец, когда результаты поисков и развития позволили бы построить болид «Формулы-1», который мог бы сражаться, было бы целесообразно добыть «изюминку»: подписать лучшего пилота.

Монтедземоло, заручившись согласием Тодта, размышлял об Айртоне Сенне. Сенна, кумир фанатов автоспорта, способный на впечатляющие подвиги за рулем, был одарен уникальной харизмой. Когда он беседовал с инженерами и механиками команды, он воодушевлял всех. Ему удавалось вовлечь всех во что-то вроде идеальной миссии, он давал им понять, что все они важны, и превращал свое стремление к победе в чувство, разделяемое всем коллективом.

Монтедземоло много раз беседовал с Сенной. Бразилец чтит память Энцо Феррари, вел сердечную переписку с Пьеро, сыном Пирата. Чемпион из Сан-Паулу не был глух к пению сирен, доносящемуся из Маранелло. «Вы построите самую быструю вашу машину, и когда она будет отставать на полсекунды от самой быстрой машины на трассе, я приду нивелировать эту разницу. Я не могу себе представить свою карьеру без того, чтобы испытать эмоции от победы за рулем “красных”», — пообещал Айртон апрельским вечером 1994 года Монтедземоло, отсрочив на два года свою высадку в Эмилии.

Но спустя несколько дней, 1 мая 1994 года, Сенна погиб на трассе в Имоле. Эта трагедия повергла в траур миллионы людей. Она также забрала у Монтедземоло и Аньелли перспективу светлого будущего: Нуволари нашего времени покинул этот мир, и для «Феррари» шансы на возрождение уменьшались, даже сводились к нулю.

Тем вечером за ужином Адвокат хотел узнать у отправленного им в Маранелло питомца: Айртон, покинув «Формулу-1», не оставил наследников? Или все же какое-то имя на горизонте

1. ДВА АДВОКАТА

есть? Есть ли Сенна-2 для сложнейшей и почти безнадежной операции спасения, которую хотели начать оба единомышленника?

Монтедземоло не стал дожидаться, пока подадут кофе. «Разве что один немец, — произнес он. И пояснил: — Тотдт уже говорил с ним, объяснил ему суть и всю сложность проекта. Он согласен, но попросил контракт, который я не могу пообещать ему без согласия сверху».

Сумма ежегодного вознаграждения за труды у кокпита болида была и вправду впечатляющей: 50 миллиардов лир в год, по тем временам это было около 25 миллионов долларов. «Полагаю, все остальные пилоты “Формулы-1“, вместе взятые, столько не зарабатывают», — возразил несколько озадаченный Аньелли. «Не зарабатывают, — подтвердил Монтедземоло. — Но самое интересное, что он стоит этих денег». В гостинной повисло молчание. Не то чтобы Адвоката смутила эта сумма: он любил роскошь и на протяжении своей жизни тратил очень много на тот или иной каприз. Однако о получателе такой солидной суммы он не слышал почти ничего: он знал и понимал футбол, а авто-спорт — нет.

Лакуны заполнил Монтедземоло. Начав с вопроса, которым мог бы задаться любой: а кто такой этот Михаэль Шумахер?

2

БЕДНОСТЬ И ЗНАТНОСТЬ

Во второй половине 1960-х Рольф Шумахер был юным немцем, одним из многих. Подростком он жил в перестраиваемой Германии, союзнице американцев, той, что нашла в канцлере Конраде Аденауэре позитивный символ, способный притупить память о нацистских ужасах и держать дистанцию от коммунистической угрозы. После падения Третьего рейха Советы завладели половиной мира: Рольф, зная о происходящем от дальних родственников и друзей, более осведомленных, чем он, считал большой удачей родиться и расти в западном секторе. После возведения Берлинской стены в 1961 году сомнений у него уже не оставалось. Будучи стойким к искушениям политического поприща, он погрузился в работу. Каменщик и трубочист, можно сказать, трубочист современного толка — ему было достаточно спокойного житья, приличной зарплаты и красивой девушки рядом. Элизабет, в которую он влюбился, — бокалы пива субботними вечерами, фильм с Фрэнком Синатрой, который они посмотрели в самом большом кинотеатре Кельна, столицы его малой родины, — была совершенна: капризов в голове немного, требования семейного бюджета понимала, раскован-

2. БЕДНОСТЬ И ЗНАТНОСТЬ

ная и не высокомерная. Настоящая фрау, строгая домохозяйка, когда это нужно, но мягкая в манерах и заботе: герр Шумахер думал, что было бы прекрасно при первой же возможности предложить ей отдохнуть на море — может, на итальянском побережье в Романье, где отдыхать летом уже стало привычкой для многих их соотечественников, воодушевленных стабильной дойчмаркой и экономическим бумом ширищей свое влияние Германии.

Поженившись, Рольф и Элизабет поселились в доме в Хюрт-Фишенихе, между Ахеном и Кельном. Денег не было: квартира скромная, и дожить до конца месяца иногда было той еще задачей. Но паре понравилась идея наполнить тоскливую пустоту дома детским гомоном. И времени они не теряли: 3 января 1969-го в клинике Хюрта-Хермюльхайма родился первенец. Имя Михаэль было плодом трудного компромисса родителей. Мысли о перспективах отпрыска у родителей тоже были разными. Мама, очень прагматичная, видела его инженером или, если у него не будет слишком много желания учиться, техником, с надежным местом на одной из многочисленных фабрик поблизости. Папа, не чуждый здоровой страсти к автомобилям, в чем он напоминал миллионы немцев, был согласен с карьерой инженера, но со специализацией на четырехколесных транспортных средствах. Может, гоночных: герр Шумахер питал слабость к скорости. Более того, Рольф был одним из многих фанатов, не принимавших тот факт, что Германия так и не смогла породить чемпиона мира в «Формуле-1». Как будто сглазил кто-то: земля, давшая миру «Фольксваген» и «Ауди», «Порше» и «БМВ», в общем, настоящая родина автоиндустрии планетарного масштаба, не подарила миру настоящего аса. В конце 1970-х в Гран-при доминировали британцы Стюарт и Грэм Хилл, бельгиец Икс, новозеландцы Халм, Эймон и Макларен, австриец Риндт. Но немцы — нет: ноль целых ноль десятых.

Михаэль Шумахер. Легенда

В том числе и из этих соображений, отчасти патриотичных, папа Шумахера в свободное время трудился на картодроме Керпена, городка, куда переехала семья. По выходным Рольф руководил делами трассы. Предоставлял картодром в распоряжение пацанов, жаждущих испытать эмоции на этих «машинках». Чистил асфальт и бросал свой заинтересованный взгляд на тех, кто показывал себя на трассе: он бы не отказался от того, чтобы войти в историю как первооткрыватель чемпиона, как скаут потенциального таланта. Герр Шумахер читал специализированные журналы и понимал, что картинг, при его простоте, становился неизбежной и бесценной школой для тех, кто лелеял мечту сесть когда-нибудь в кокпит болида «Формулы-1».

Маленький Михаэль, конечно, разделял увлечение отца. Он всегда сопровождал его на картодром. На свое четырехлетие он мечтал получить в подарок пару перчаток и маленький шлем. Но этого было мало, и, чтобы поощрить энтузиазм сына, Рольф подготовил для него маленький карт. Он был бы рад оснастить его настоящим мотором, но протесты Элизабет, которой не слишком нравилось увлечение мужа, привели к компромиссу. На микроболид установили то, что осталось от двигателя старой газонокосилки.

Михаэлю было все равно. «Тот карт стал для меня настоящим сокровищем, — вспоминал он. — Он был собран из того, что не понадобилось состоятельным владельцам картов. А еще пришлось вооружиться ножовкой, чтобы укоротить его: шасси оказалось слишком большим для меня. Но он был восхитителен».

Шуми-младший, ставший чемпионом клуба Керпена в шесть лет, был заражен отцовским энтузиазмом: стартовать и ехать — вот что доставляло ему удовольствие. Когда он входил в поворот, следя за тем, чтобы не вылететь при этом с асфальта, он был самым счастливым мальчишкой на свете. Если же шел дождь, он как с цепи срывался: на мокрой трассе вытворял цир-